

УГОЛЕК

Мастера искусств Донбасса

НАЙТИ СЕБЯ

Валентин Александрович своего педагога, профессора Зубарева — человека прямого, искреннего. Именно он поверил в дарование юноши, упорно развивал природные данные будущего певца.

После окончания консерватории Валентин Землянский пробовал свои силы на радио, в филармонии, в оперной студии. Он пел различные партии — героические, лириче-

Работа над ролью включает у артиста и прослушивание записей выдающихся исполнителей (у Валентина Александровича — большая фонотека). Многие отвергают этот путь, утверждая, что он ведет к подражательству, копированию. Землянский же считает, что, преломляясь через личность художника, его творческую индивидуальность, это — прекрасный путь совершенствования мастера, школа профессионализма.

«Отличный партнер, чуткий вокалист - музыкант. С ним легко на сцене, он предельно собран, внимателен», — так отзывается о Землянском народная артистка УССР Раиса Колесник. Она спела с ним свою первую партию в опере Дж. Верди «Риголетто». Кстати сказать, образ Риголетто — один из самых любимых у Валентина Александровича.

Хорош певец и в образах Онегина, Фигаро. Сейчас эти спектакли не идут на сцене нашего театра. Но, думаю, что придет их черед, и мы увидим, услышим нечто новое, еще более совершенное. Ибо для певца характерно постоянное совершенствование профессионального мастерства, все более углубленное прочтение образов.

В своих работах Валентин Землянский всегда находит психологическое обоснование роли. Так, например, Григорий Грязной из оперы Н. Римского - Корсакова «Царская невеста» у него не просто широкая натура, этак страждущий рубаха-парень. Это человек, обладающий правом на насилие, безнаказанность, дарованным царем. Как заправский демагог, он прерывает рассказ Лыкова о свободе заморской жизни здравицей в честь паря. Что же касается верноподданнических чувств, то они — не более чем прикрытие, используемое в личных целях. Такая трактовка лишает образ Грязнова обаяния, снимает с него ореол страдальца и раскаявшегося грешника.

Певец любит проследить за эволюцией образа, он, образно говоря, прокурор, а не адвокат своих героев. Может, они у него несколько заземлены, но всегда правдивы и искренни в своих влетах и заблуждениях.

Особо следует сказать о последней работе певца над образом Орфея. Мифический сюжет — особая сфера, которая важна не сама по себе, а как носитель философской идеи. Орфей — выражение человеческой мечты о всепобеждающей верности и

любви. Заземляя этот образ, актер не снижает его поэтического и философского звучания, а очеловечивает древнюю мудрую легенду.

Если в образах Грязнова, Орфея, выражаясь терминологией художников, актер работает прозрачной акварелью, то князь Игорь, Ярослав Мудрый — это живопись крупным мазком, масштабная, яркая. Достоинство, сдержанность, широкий государственный ум и воля выражены и горделивой осанкой, и смысловыми оборотами, всем поведением певца на сцене.

Большое место в творчестве Валентина Землянского занимает концертная работа. Только за последнее время он подготовил циклы романсов А. Флярковского, Г. Свиридова на стихи С. Есенина, Ю. Мейтуса — из «Моабитской тетради» М. Джалиля, концерт украинских песен и песен советских композиторов к 325-летию воссоединения Украины с Россией. На эстраде певца отличают точный и скупой жест, глубина музыкального постижения образа, тонкая нюансировка, культура сценического поведения.

Валентин Александрович Землянский сейчас в расцвете своих творческих сил. Его последние работы — убедительнейшее тому подтверждение.

Т. ВИРЧЕНКО.

Зав. литературной частью Донецкого академического театра оперы и балета.

Заслуженный артист УССР В. ЗЕМЛЯНСКИЙ в роли Риголетто. Фото В. Родионова.